

ЖУРНАЛ СВЯТЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВЪ.

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

11—18 МАРТА.

№ 11.

1889 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по Суббо-
тамъ. Редакція при Духовной
Семинаріи.

Цѣна на годовому изданію съ пер-
сылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

А.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Сино-
дальнаго Оберъ-Прокурора ходатайства Его Преосвященства и
согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше
соизволилъ, въ 14 день минувшаго февраля, пожаловать кавале-
ровъ ордена *Св. Владимира 4 степени* Статскаго Совѣтника
Николая Правикова за заслуги по духовному вѣдомству.



Б.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

I. Утвержденія въ должностяхъ.

Резолюціей Его Преосвященства, послѣдовавшей, —

11 марта, священникъ Фатежскаго уѣзда села Анненкова *Василій Каракулинъ* утвержденъ, согласно ходатайству инспектора народныхъ училищъ 1 участка, въ должности законоучителя мѣстнаго сельскаго народнаго училища;

— священникъ села Нижняго Теребужа Щигровскаго уѣзда *Константинъ Орловъ* утвержденъ, согласно ходатайству того же инспектора, въ должности законоучителя *Вышне Теребужскаго* сельскаго народнаго училища;

— избранный на должность церк. старосты къ перези села Малаго Зѣвница Щигровскаго уѣзда крестьянинъ *Алексѣй Степановъ* утвержденъ въ сей должности;

По постановленію Курской дух. консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ 11 марта, избранный, по приговору Обоинской городской думы, на должность церк. старосты къ Георгіевской кладбищной г. Обоини церкви купецъ *Никита Ѳеодоровъ* утвержденъ въ сей должности.

II. Опредѣленія на мѣста.

Резолюціей Его Преосвященства, послѣдовавшей, —

9 марта, учитель Бобровскаго сельскаго училища *Димитрій Дагаевъ* опредѣленъ, согласно прошенію, на діаконское мѣсто въ село *Дроновку* Рыльскаго уѣзда;

10 марта, и. д. учителя Мало-Городищенской церковно-приходской школы *Петръ Аванасьевъ* опредѣленъ, согласно прошенію, на псаломщическое мѣсто въ село *Большую Халань*, къ Успенской церкви, Новооскольскаго уѣзда;

сельскій учитель *Василій Софроновъ* опредѣленъ, согласно прошенію, на псаломщическое мѣсто въ слоб. *Кривошеевку* Корочанскаго уѣзда;

— безмѣстный псаломщикъ *Иванъ Дородницынъ* опредѣленъ, согласно прошенію, на псаломщическое мѣсто въ село *Колотиловку* Грайворонскаго уѣзда.

III. В а к а н с і я.

а) священническія:

г. *Грайверова* въ пригородней слоб. *Подоль*, — душъ муж. пола 1142, жен. пола 1083, подцерк. земли 33 десят.;

Дмитріев- { въ с. *Рогозинъ*, — душъ муж. п. 430, женск. п. 413, подцерк. земли 36 десят.;
скаго уѣз. въ с. *Кошкинъ*, — душъ муж. п. 448, ж. пола 463, подцерк. земли 35 десят., отъ церковнаго старосты помѣщеніе для священника;
да въ с. *Кубани*, — душъ муж. пола 473, жен. пола 476, подцерк. земли 48 десят.;

Корочанскаго уѣзда въ селѣ *Новоселовкѣ*, — душъ муж. пола 971, жен. пола 976, подцерк. земли 117 десят., общественный домъ для священника;

Обоянскаго уѣзда въ селѣ *Сырцевѣ*, — душъ муж. пола 836, жен. пола 900, подцерк. земли 63 десят.;

Фатежскаго уѣзда въ селѣ *Ольшанцѣ*, — душъ муж. пола 501, жен. пола 536, подцерк. земли 40 десятинъ.

б) діаконскія:

Курскаго { въ селѣ *Костинѣ*, — душъ муж. пола 903, жен. пола 891, подцерк. земли 93 десят.;
уѣзда въ с. *Покровскомѣ*, — душъ муж. пола 1063, жен. пола 1074, подцерк. земли 35 1/2 десят.;

г. Грайворона въ пригородней слоб. *Подолъ*, — душъ муж. пола 1142, жен. пола 1083, подцерк. земли 93 десятины;

Грайворонскаго уѣзда { въ с. *Покровскомъ*, — душъ муж. п. 1211, жен. п. 1157, земли 36 десятины;
въ с. *Грайворонкѣ*, — душъ муж. п. 1094, жен. п. 1028, подцерк. земли 33 десятины, дома для причта общественныя;

Борочанскаго уѣзда { въ селѣ *Льскажъ*, — душъ муж. пола 787, жен. пола 723, подцерк. земли 38 десятины;
въ селѣ *Поповкѣ*, — душъ муж. п. 987, ж. п. 950, подцерк. земли 54 десятины;
въ селѣ *Проходномъ*, — душъ муж. п. 1050, жен. п. 946, подцерк. земли 33 десятины;

Льговскаго уѣзда въ селѣ *Ивницѣ*, — душъ муж. п. 1079, жен. пола 1152, подцерк. земли 36 десат.;

Оболненскаго уѣзда { въ селѣ *Средней Ольшанкѣ*, — душъ муж. пола 742, ж. пола 764 (раскольн. муж. пола 26, ж. п. 21), подцерк. земли 54 десятины;
въ селѣ *Вобравѣ*, — душъ муж. пола 1050, жен. пола 1010, подцерк. земли 33 десятины;

въ с. *Путивлѣ*, при *Покровской Каменной* церк., — душъ муж. п. 1151, ж. 1169, подц. земли 25 десат.;

Путивльскаго уѣзда { въ с. *Ковенкахъ*, — душъ муж. п. 1070, женск. пола 1104, подц. земли 36 десятины;
въ селѣ *Шумлинѣ*, *Ходино* тожъ, — душъ муж. пола 1060, жен. п. 1059, подцерк. земли 41½ десат.;

Рыльскаго уѣзда { въ селѣ *Кисилевкѣ*, — душъ муж. пола 828, жен. пола 777, подцерк. земли 73 десятины;
въ селѣ *Волобуевѣ* (причтъ двухшт.), — душъ муж. п. 1312, жен. п. 1192, подцерк. земли 85 десат.;

Суджанскаго уѣзда въ зашт. г. *Мирополь*, при Архавгельской церкви, — душъ муж. пола 1171, ж. пола 1132, подцерк. земли 3 десятины;
 да въ с. *Камышномъ*, — душъ муж. пола 1142, жен. п. 1062 (сверхъ сего расколън. муж. пола 355, жен. 330), подп. земли 52 десятины;
 Щигровскаго уѣзда въ селѣ *Николаевкѣ*, — душъ муж. пола 783, жен. пола 840, подцерк. земли 33 десятины;
 да въ селѣ *Новоселидебномъ*, — душъ муж. пола 1263, жен. пола 1229, подцерк. земли 30 десятины.

в) *псаломщицкія*:

Курскаго уѣзда въ селѣ *Ново-Чермошномъ* (Жигаевка), — душъ муж. п. 1142, жен. п. 1201, подцерк. земли 34 десят.;
 Гривворонскаго уѣзда въ с. *Илькѣ*, — душъ муж. пола 974, жен. пола 930, подцерк. земли 40 десятины;
 Дмитріевскаго уѣзда въ селѣ *Бѣлитинѣ*, — душъ муж. пола 573, женск. пола 566, подцерк. земли 55 десятины;
 Рыльскаго уѣзда въ селѣ *Волобуевѣ* (причтъ двухшт.), — душъ муж. п. 1312, жен. п. 1192, подцерк. земли 85 десят.;
 Старооскольскаго уѣзда въ селѣ *Корочкѣ*, — душъ муж. пола 1544, жен. пола 1505, подцерк. земли 36 десят.;
 Суджанскаго уѣзда въ селѣ *Графовкѣ*, — душъ муж. пола 921, жен. пола 859, подцерк. земли 39 десятины;
 Щигровскаго уѣзда въ селѣ *Горяиновѣ*, Уколово тожъ, (причтъ двухшт.) — душъ муж. п. 2575, ж. п. 2785, подцерк. земли 37 десятины.

IV. Награжденіе церковнаго старосты похвальнымъ листомъ.

По постановленію Курской дух. консисторіи отъ 7 марта, утвржденному Его Преосвященствомъ 8 марта, церковный староста села Ивницы Льговскаго уѣзда вѣстѣянинъ Косма *Шевелевъ*, за долговременную и усердную службу въ сей должности, награжденъ похвальнымъ листомъ.

В.

Отъ Совѣта Курскаго епархіального женскаго училища.

Въ Совѣтъ Курскаго епархіального женскаго училища въ февралѣ мѣсяцѣ сего 1889 года поступили слѣдующія суммы: А) на содержаніе училища, а) взносы на содержаніе своекоштныхъ пансіонерокъ отъ слѣдующихъ лицъ: священниковъ: Алексѣя Титова 50 руб., Михаила Чехова 50 руб., отъ псалом. М. Сукачева 50 р., отъ жены казака Баклицкой 100 р., отъ свящ. Іоанна Ершова 15 руб., отъ Черискаго Преосвященнаго 75 руб., отъ свящ. с. Катовца Г. Иванова 40 руб., отъ ер. Ив. В. Михайлова 100 р., отъ чиновника Д. Разумова 12 р. 50 к., б) взносы слѣдующихъ о.о. благотворныхъ, каждаго отъ церквей своего округа: свящ. А. Колмакова 51 р. 13 к., прот. Николая Истомина 45 руб. 72 к., свящ. Алексѣя Попова 69 р. 30 к., свящ. Алексѣя Пыхтина 55 р. 98 к., свящ. Стефана Пузанова 50 р. 51 к., свящ. М. Абакумова 41 р. 5 к., свящ. Виталія Курдюмова 36 р. 79 к., свящ. Іакова Моисеева 33 р. 21 к., свящ. Василия Логинова 55 р. 35 к., свящ. М. Оярсова 47 р. 92 к., свящ. О. Лофицкаго 50 р. 58 к., свящ. О. Попова 40 р. 68 к., прот. В. Григорова 64 р. 98 к., свящ. О. Покровскаго 62 р. 10 к., свящ. М. Гіацинтова 70 р. 92 к., свящ. М. Клементьева 41 р. 61 к., свящ. А. Плетенева 75 р. 15 к., протоіер. Григорія Курдюмова 128 р. 52 к., прот. Ильи Зеленина 107 р. 46 к., свящ. А. Воинова 50 р. 76 к., свящ. Д. Спѣсивцева 42 р. 39 к., свящ. Д. Ковалевскаго 37 р. 53 к., свящ. Михаила Попова 113 р. 49 к., свящ. Ефимія Маляревскаго 50 р. 37 к., свящ. Павла Попова 54 р. 55 к., отъ него же призрѣваемымъ при училищѣ бѣднѣйшимъ дѣвицамъ 7 р. 1 к., свящ. Д. Секолова 27 р. 72 к., свящ. М. Афанасьевскаго 44 р. 50 к., свящ. Іоанна Слюнина 61 р. 38 к., свящ. К. Кононенкова 42 р. 48 к., свящ. Гавриила Никольскаго 52 р. 94 к., свящ. В. Ковалевскаго 47 р. 34 к., прот. Николая Попова 102 р. 69 к., свящ. А. Огуль-

кова 79 р. 57 к., отъ Преподобнѣйшаго Густина 150 р., прот. А. Андреева 92 р. 52 к. А всего 2678 руб. 60 коп.

В) На содержаніе епархіальныхъ мужскихъ и женскихъ приютовъ отъ слѣдующихъ о.о. благочинныхъ: свящ. Андрея Колмакова 40 р. 15 к., свящ. Стефана Пузанова 43 р. 70 к., прот. Николай Истомина 36 р. 6 к., свящ. Алексѣя Попова 82 р. 20 к., свящ. Михаила Абакумова 30 р. 50 к., свящ. Виталія Курдюмова 37 р. 85 к., свящ. Іакова Мосеева 25 р. 65 к., свящ. А. Пыхтия 23 р. 55 к., отъ Вѣлогорекской пустыни 50 руб., свящ. В. Логинова 46 р. 88 к., свящ. М. Ойрсова 35 р. 5 к., свящ. М. Гюсцинова 33 р. 70 к., свящ. Ѳ. Лофицкаго 26 р. 67 к., свящ. Ѳ. Покровскаго 63 р. 85 к., прот. Василия Григорова 45 р. 55 к., свящ. М. Влементьева 36 р. 75 к., свящ. А. Плетенева 48 р. 68 к., прот. Григорія Курдюмова 62 р. 5 к., прот. Ильи Зеленина 42 р. 15 к., свящ. А. Войнова 30 р. 48 к., свящ. Д. Спѣсивцева 31 р. 10 к., свящ. М. Попова 48 р. 52 к., свящ. Ефимія Малеревскаго 31 р. 50 к., свящ. Павла Попова 40 р. 44 к., свящ. Д. Соколова 37 р. 58 к., свящ. М. Аванасьевскаго 23 р. 83 к., свящ. Г. Слюнина 36 р. 5 к., свящ. Гавріила Никольскаго 48 р.; свящ. Василия Ковалевскаго 33 р. 10 к., свящ. К. Кононенькова 57 р. 15 к., прот. Н. Попова 73 р. 80 к., свящ. Алексѣя Огулькова 41 р. 30 к., протоіерея Алексѣя Андреева 43 р. 80 к. — А всего 1392 р. 64 к.

27 февраля сего 1889 года почетная блюстительница Курскаго епархіальнаго женскаго училища Марія Дмитріевна Чарыкова пожертвовала сто пятьдесятъ (150) рублей въ распоряженіе Начальницы училища на нужды бѣдныхъ воспитанницъ.

Постановленіе Курскаго Епархіальнаго Начальства 27/28 февраля 1889 года.

Курская духовная консисторія, по выслушаніи а) рапорта одного изъ благочинныхъ Бурской епархіи, съ представленіемъ

для засвидѣтельствованія книги, въ которую долженъ быть вписанъ приходъ и расходъ церковныхъ суммъ по его благотворительному округу и 6) справки о томъ, что нѣкоторые благотворительные не представляютъ въ консисторію для скрѣпы такихъ книгъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 27 февраля 1889 года постановила и Его Преосвященство утвердилъ: подтвердить строго благотворительнымъ, что бы тѣ изъ нихъ, которые не имѣютъ скрѣпленныхъ консисторіею книгъ для записыванія прихода и расхода церковныхъ суммъ подвѣдомственныхъ имъ благотворительскихъ округовъ, послѣдили представленіемъ означенныхъ книгъ въ консисторію для скрѣпы оныхъ, и чтобы на будущее время имѣли для упомянутой надобности книги, скрѣпленные консисторіею.

Отъ Курскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Въ Тимскаго уѣзда села Кривца священникъ Диматрій Поповъ пожертвовалъ въ пользу Вѣлгородской Іоасафо-Порфиріевской богадѣльни *десяти рублей* съ тѣмъ, чтобы при церкви вышеозначенной богадѣльни совершалось всегдашнее поминовеніе умершаго брата его—священника Іоанна Попова.—На докладъ Попечительства Его Преосвященству отъ 6 марта сего года о семъ пожертвованіи и объ обращеніи двухъ-сотъ рублей въ 5% Государственные банковые билеты, или какіе окажутся выгоднѣе,—именные въ пользу Іоасафо-Порфиріевской богадѣльни,—резолюціи Его Преосвященства 8 марта 1889 года послѣдовала: „Утверждается. А за доброе дѣло Богъ благословитъ жертвователя.“

Іустинъ Е. Курскій“.

Содержаніе. А) Высочайшая награда.—Б) Епархіальныя распоряженія и извѣстія. I. Утвержденія въ должностяхъ II. Опредѣленія на мѣста. III. Вакансія. IV. Награжденіе церковнаго старосты похвальнымъ листомъ. —В) Отъ Совѣта Курскаго епархіальнаго женскаго училища —Г) Постановленіе Курскаго епархіальнаго Начальства.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей Іаковъ Новицкій.

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ КУРОКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 11. 1889 года.

ПОУЧЕНІЕ

объ отсутствіи въ жизни раскольниковъ доказательствъ
правовѣрія ихъ

*Нѣсть древо добро, творя плода
зла: ниже древо зло творя плода добра;
всяко бо древо отъ плода своего по-
знается (Лук. VI 43 — 44).*

Эти слова Господа нашего Іисуса Христа, въ ко-
торыхъ каждый изъ насъ можетъ убѣдиться собствен-
нымъ опытомъ, по отношенію къ жизни человѣческой
означаютъ, что всякій человѣкъ долженъ оцѣниваться по
своимъ дѣламъ, подобно тому, какъ и всякое дерево цѣ-
нится по своимъ плодамъ. Какъ дикая, лѣсная яблоня,
или груша, не можетъ производить сладкихъ плодовъ,
такъ и злой человѣкъ, пока остается злымъ, не можетъ
дѣлать добра.

Подобнымъ образомъ мы должны судить и о вся-
комъ явленіи, съ которымъ встрѣчаемся въ жизни, оцѣ-
нивая пользу или вредъ его по тѣмъ слѣдствіямъ, кото-
рыми оно сопровождается. Если мы замѣчаемъ, что ка-
кое-либо явленіе приноситъ пользу или добро (возьмемъ,
напр., хотя распространеніе грамотности въ народѣ), то

это первый признакъ, что доброе — Богомъ благословенное; если же мы видимъ противное, т. е. что отъ того или другого явленія происходитъ только вредъ и нестроенія всякаго рода, то это должно служить несомнѣннымъ признакомъ, что такое явленіе дурное, противное волѣ Божіей.

Остановимъ теперь вниманіе на т. н. расколѣ. Онъ уже существуетъ болѣе 200 лѣтъ и успѣлъ приобрести себѣ въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества многочисленныхъ послѣдователей. Пора ему, слѣдовательно, заявить о себѣ съ той или другой стороны. Своевременно и намъ, помня слова Спасителя, что по добрымъ или худымъ плодамъ деревьевъ можно заключать о качествахъ самихъ деревьевъ, обратить вниманіе на плоды съ раскола, чтобы уразумѣть качество его. Что же замѣчаемъ мы въ современномъ состояніи раскола?

Мы видимъ въ немъ прежде всего крайнее раздѣленіе на отдѣльныя толки и партіи. У насъ православныхъ существуетъ единая Церковь и партій въ ней нѣтъ никакихъ; а въ расколѣ въ настоящее время образовалось столько отдѣльныхъ толковъ, что трудно и подмѣтить различіе между нѣкоторыми изъ нихъ. И замѣчательно, что это раздѣленіе старообрядцевъ на партіи, постоянно враждующія между собою, служитъ отличительнымъ признакомъ раскола отъ первыхъ дней его существованія до нашего времени. Уже вскорѣ послѣ отдѣленія раскольниковъ отъ православной Церкви, мы видимъ въ расколѣ слѣдующіе толки: поповскій, беспоповскій, поморскій, еедосѣевскій и др. Съ теченіемъ времени эта рознь и вражда между отдѣльными толками еще болѣе увеличивается. И вотъ уже въ недавнее время, на нашихъ глазахъ, въ расколѣ образовались двѣ новыя, самыя крупныя и самыя враждебныя между со-

бою партіи, т. е. окружники и противокружники. Первая изъ этихъ партій въ свою очередь обнаруживаетъ раздвоеніе; есть истинные окружники, открыто признающіе ученіе, преподанное „Окружнымъ посланіемъ“, и есть мнимые окружники, готовые во всякое время отказаться отъ „Окружнаго посланія“ ради примиренія съ противокружниками. О чемъ же свидѣлствуетъ этотъ признакъ, замѣчаемый въ современномъ состояніи раскола? Обратимся къ Слову Божію и въ немъ поищемъ рѣшенія этого вопроса. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, прощаясь съ своими учениками, сказалъ имъ: *чадца, еще съ вами мало есмь; заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе. О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученици есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. XIII, 32—35). Не ясно ли, возлюбленные слушатели, что отличительнымъ признакомъ истинныхъ христіанъ должна служить искренняя и нелицеприятная любовь, не останавливающаяся даже предъ самопожертвованіемъ ради жизни своего ближняго (Іоан. XV, 13). И эта любовь, дѣйствительно, существовала среди истинныхъ древнихъ христіанъ, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ Св. Писаніе (Дѣян. IV, 32); и въ настоящее время она продолжаетъ существовать, если не въ сердцѣ каждаго изъ насъ, то въ цѣлой православной Церкви, которая постоянно проявляетъ ее какъ въ отношеніи къ каждому изъ насъ, такъ и въ отношеніи даже къ раскольникамъ, употребляя всѣ средства съ цѣлью обратить ихъ на путь истинно-христіанской жизни. Но можетъ ли имѣть мѣсто подобная любовь среди раскольниковъ, раздѣленныхъ на столько враждебныхъ другъ другу обществъ? Конечно, нѣтъ: здѣсь мѣсто вражды и злобы, а не любви.

Другой выдающійся признакъ, замѣчаемый въ сод

временномъ старообрядствѣ это — внѣшнее и лицемерное благочестіе ихъ. Этимъ благочестіемъ они не мало соблазняютъ неопытныхъ православныхъ, проявляя его особенно въ своихъ моленныхъ и въ своихъ сношеніяхъ съ православными. Но для человѣка опытнаго и способнаго отличать истину отъ лжи, не трудно видѣть, что скрывается за этими низкими поклонами, за этой степенностью, медленностью бесѣды, частыми вздохами и восклицаніями. Если-бы не святость храма сего, то я бы подробнѣе познакомилъ васъ съ тѣмъ, что происходитъ во внутренней жизни старообрядцевъ, тщательно скрываемой отъ носторовнихъ глазъ; тогда бы вы сами поняли всю фальшь наружнаго благочестія раскольниковъ. И этотъ второй признакъ не есть принадлежность истинныхъ христіанъ, за какихъ любятъ выдавать себя раскольники, именуясь ревнителями „дѣвственнаго житія“, которое совмѣщается у нихъ съ развратомъ и сопровождается тяжкими преступленіями. (Братское Слово, 1885 г. № 9, стр. 602—618; Воспом. и бесѣды игум. Павла, стр. 28) Христосъ всегда обличалъ лицемеріе, гдѣ только встрѣчалъ его; Онъ, запрещаетъ даже малостыню творить напоказъ (Матѣ VI, 1 и 2), молиться только предъ людьми (5), многословить во время молитвы (9), требуя вездѣ, напротивъ, чистоты сердца, искренней любви и вообще подражанія смиренному и всѣмъ презираемому мытарю и отвращенія отъ фарисейскаго лицемерія (Лук. XVIII, 10—14).

Наконецъ, въ современномъ расколѣ замѣчается еще одно явленіе—это внѣшнее благосостояніе его членовъ. Сравнительно съ православными большинство раскольниковъ — люди богатые. Это богатство раскольниковъ служитъ иногда соблазномъ для православныхъ, думающихъ, что богатство дается Богомъ раскольникамъ

за ихъ благочестіе и правовѣріе. Но немного нужно вниманія, сообразительности и знанія, чтобы видѣть ошибку подобнаго мнѣнія. Богатство ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить признакомъ благочестія раскольниковъ. Напротивъ, богатство почти всегда находило обличеніе въ устахъ Спасителя: *горе вамъ богатымъ, говорите Онъ, яко отстоите утѣшенія вашего* (Лук. VI, 24), *аминь глаголю вамъ, яко неудобъ богатый внидеть въ царствіе небесное, удобѣе есть велбуду сквозь иглы уиати пройти, неже богатому въ царствіе Божіе внити* (Матѣ. XIX, 23—24). Да и вообще помните, други мои, что Христосъ предъ своимъ отшествіемъ къ Отцу небесному предсказывалъ своимъ истиннымъ послѣдователямъ отнюдь не богатство и наслажденіе земными благами, а, наоборотъ, тяжелый крестъ (Матѣ. XVI, 24), страданія, подобныя тѣмъ, какія Онъ Самъ претерпѣлъ за насъ, и вообще различныя бѣдствія: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко восплачетеся и возрыдаете вы*, предсказывалъ Онъ своимъ ученикамъ, *а мръ възридуется* (Іоан. XVI, 20).

Итакъ, если мы, возлюбленные слушатели, замѣчаемъ среди современныхъ раскольниковъ господство вражды, лицемеріе и стремленіе къ наслажденію богатствомъ; то можемъ быть вполне увѣрены, что расколъ явился въ православной русской Церкви не по Божіему благословенію, а по внушенію и дѣйствію врага человеческого — діавола: *спящимъ человекомъ прииде врагъ его, и встѣя плелемъ посреди пшеницы, и отиде. Егда же прозябе трава и плодъ сотвори, тогда явишася и плевеліе* (Матѣ. XIII, 25—26). Аминь.

Села Чернаго-Ольха свящ. С. Титовъ.

Памяти о. Архимандрита Вонифатія, Настоятеля Обоянскаго Знаменскаго монастыря.

*Благаго житія число дней, а
доброе имя во вѣки пребываетъ* (Прем.
IV гл. II.) Ис. сына Сирахова XII, 15)

3 февраля текущаго года, въ 3 часа по полуночи послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался на 72 году отъ рожденія Архимандритъ Вонифатій, настоятель Обоянскаго Знаменскаго монастыря. Покойный о. Архимандритъ, болѣе полстолѣтія жизни своей посвятившій служенію церкви въ разныхъ мѣстахъ Курской епархіи, пользовался высокимъ уваженіемъ не только среди духовенства нашей епархіи, но и въ другихъ классахъ общества; поэтому тѣ немногія строки, которыя здѣсь предлагаются, будутъ, думается намъ, сочувственно встрѣчены и прочтены всѣми, знавшими и помнящими покойнаго. Мы не беремся писать подробную біографію его, такъ какъ это трудно сдѣлать въ виду свѣжей могилы и въ виду отсутствія достаточнаго матеріала для этого: ограничимся краткимъ очеркомъ жизни покойнаго, надеясь, что знавшіе его восполнятъ скудость настоящихъ строкъ своими личными воспоминаніями о немъ.

Архимандритъ Вонифатій (въ мірѣ Андрей Положинцевъ), былъ сынъ дьячка села Кшени Тимскаго уѣзда, Ивана Илларионовича Положинцева; (прадѣдъ о. архимандрита, священникъ того же села Митрофанъ Положинцевъ, былъ крестьянинъ села Кшени, избранный на эту должность своими односельчанами). Первоначальное обученіе грамотѣ о. Архимандритъ получилъ подъ руководствомъ отца своего, а потомъ былъ опредѣленъ въ Вѣлгородское духовное училище. Въ 1831 году онъ по-

ступилъ въ Курскую духовную семинарію, въ которой въ 1837 году окончили курсъ однимъ изъ первыхъ студентовъ, такъ что только недостатокъ средствъ обремененнаго многочисленнымъ семействомъ отца, не дозволилъ ему продолжать высшее образованіе. По успѣшномъ окончаніи курса ученія, 21-лѣтній юноша Андрей Положнецъ, 1 августа 1838 года былъ опредѣленъ учителемъ Обоянскаго духовнаго училища. Послѣ непродолжительной учительской дѣятельности въ Обоянѣ онъ женился, 15 октября 1838 года принялъ священство и поступилъ священникомъ въ небольшое село Афанасьевское Тимского уѣзда. Радостями семейной жизни о. Андрею пришлось наслаждаться не долго, такъ какъ по перемѣщеніи своемъ въ село Озеренку, Щигровскаго уѣзда (15 августа 1841 года), жена умерла, оставивъ его съ двухлѣтнимъ сыномъ Николаемъ (нынѣ свящ. Михайловской церкви г. Старого Оскола). Для 24-лѣтняго пастыря вдовца начались скорбные дни. Но, *благо есть мужъ, говоритъ пророкъ, когда возметъ время въ юности своей* (Плачъ Іеримъ III, 27). Лишенный радостей семейной жизни, молодой пастырь всецѣло отдалъ себя на служеніе своей паствѣ, радовался ея радостями, скорбѣлъ ея печалями. Завѣщаніе апостола Павла: *образъ буди въ вамъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою и чистотою* (1 къ Тим. III, 2) онъ сдѣлалъ главнымъ правиломъ своей жизни. Обладая непритязательностію, нестяжательностію, добросердечіемъ, душевною кротостію и привѣтливостію, онъ скоро заслужилъ уваженіе и любовь къ себѣ прихожанъ. Писущему эти строки не разъ приходилось видѣть трогательныя сцены свѣтанія крестьянъ съ бывшимъ своимъ пастыремъ въ бытность его архимандритомъ въ Курскѣ. Надо было только видѣть эти свиданія, чтобы понять, какою снѣговой любовію, какими

искреннимъ почтеніемъ пользовался онъ, надо было только взглянуть на эти благодарныя лица прихожанъ и на эти сіяющія глаза бывшаго пастыря, чтобы не обиднуясь сказать, что здѣсь пастырь зналъ словесныхъ овецъ своего стада и пасомые знали его (Іоан. X, 14).

Скоро и епархіальное начальство обратило вниманіе на неутомимаго въ своей дѣятельности, примѣрнаго пастыря, и онъ былъ награжденъ набедренникомъ (1848 года 16 ноября). Дальнѣйшія служебныя перемѣны въ жизни о. Андрея представляются въ слѣдующемъ видѣ: 1851 года 16 апрѣля онъ опредѣленъ депутатомъ; 1853 года 21 мая утвержденъ благочиннымъ и сотрудникомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, а 21 декабря того же года назначенъ для доставленій свѣдѣній географическому обществу; 1857 года 16 апрѣля за отличную и полезную службу награжденъ скуфьею; 1858 года, 7 января, перемѣщенъ къ соборной церкви города Щигровъ, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ присутствующимъ Щигровскаго духовнаго Правленія съ прохожденіемъ должности уѣзднаго (благочиннаго) и сотрудника попечительства; 1860 года 5 іюля возведенъ въ санъ протоіерея къ соборной церкви города Тима и утвержденъ въ должности благочиннаго градскихъ и уѣздныхъ церквей. Намъ неизвѣстны подробности дѣятельности почившаго какъ благочиннаго, — знаемъ только, что и въ этомъ кругу своей дѣятельности онъ оставилъ самое свѣтское воспоминаніе о себѣ среди духовенства, и упрочилъ за собой репутацію добраго, миролюбиваго, разсудительнаго, добросовѣстнаго и неутомимаго при выполнении своихъ обязанностей дѣятеля. —

1862 года 13 іюля окончилось служеніе его среди блага духовенства; въ этомъ году, по совѣту Преосвященнаго Сергія (нынѣ Архіепископа Вишиневскаго) и

по влеченію своего сердца, желавшаго монашества, онъ поступилъ въ число братіи Курскаго Знаменскаго монастыря, и 20 декабря того-же года о. Андрей былъ постриженъ въ монашество подъ именемъ Вонифатія. Въ монашествѣ для о. Вонифатія начался новый рядъ трудовъ на пользу церкви, такъ-какъ тогда-же онъ былъ назначенъ членомъ консисторіи, а черезъ полъ-года назначенъ Знаменскаго монастыря; въ 1868 г. 16 августа назначенъ настоятелемъ Обоянскаго Знаменскаго монастыря, а въ 1871 г. 11 августа — намѣстникомъ Курскаго Знаменскаго монастыря. — Въ консисторіи о. Вонифатій, явившійся съ обильнымъ запасомъ опытнаго знанія, сдѣлался однимъ изъ дѣятельныхъ, безкорыстныхъ и разсудительныхъ членовъ ея. Горячо любя духовенство, будучи хорошо знакомъ съ бытомъ и нуждами какъ сельскаго, такъ и городскаго духовенства, онъ старался направлять всякаго рода касающіяся до него (духовенства) дѣла такъ, какъ это слѣдовало въ интересахъ правды и милости. Духовенство знало это и потому во всѣхъ затруднительныхъ вопросахъ жизни оно обращалось къ нему за совѣтомъ, за ранѣе зная, что отъ о. Вонифатія, доступъ къ которому легокъ и свободенъ во всякое время, каждый услышитъ теплое слово сочувствія, участія, совѣта и вразумленія, благовременное, безхитростное, правдивое и искреннее. И онъ никому и никогда не отказывалъ въ совѣтѣ, — ни неизвѣстному сельскому причетнику, ни заслуженному протоіерею, ни бѣдному крестьянину, ни важному богатому лицу; всѣмъ былъ доступенъ, ко всѣмъ былъ привѣтливъ, ласковъ, благожелателенъ и внимателенъ, такъ что всѣ въ присутствіи его чувствовали себя свободно и легко, откровенно рассказывая свои нужды. Обладая сострадательностію, отзывчивостію къ нуждамъ ближнихъ, онъ отли-

чался и широкою благотворительностію. Согласно словам Писанія: „*аще кто о своих не радитъ, паче же присныхъ, вѣры отвергся естъ*“, онъ прежде свою благотворительность проявлялъ къ своимъ бѣднымъ роднымъ и преимущественно къ сиротамъ, которымъ онъ былъ вторымъ отцемъ: однимъ изъ нихъ онъ давалъ средства и возможность получить образованіе въ учебныхъ низшихъ, среднихъ и высшихъ заведеніяхъ, другимъ — давалъ приданое, третьимъ помогалъ болѣе или менѣе жить безбѣдно. Но не къ однимъ нуждамъ только своихъ родныхъ онъ былъ отзывчивъ; вѣтъ, сердце его было открыто всѣмъ нуждающимся и рука помощи изъ скудныхъ средствъ всегда протягивалась, разъ онъ видѣлъ, что помощь нужна. (Денегъ послѣ своей смерти онъ не оставилъ, кромѣ тысячи руб., предназначенной для похоронъ).

Проходя возложенныя на него обязанности честно и полезно, онъ этимъ снискалъ особенное вниманіе начальства, которое видѣло и цѣнило его неукоризненно справедливыя заслуги; такъ напр. преосвященный Сергій, представляя его къ одной изъ нижепоименованныхъ наградъ, писалъ такъ; „Архимандритъ Вонифатій, до поступленія въ монашество былъ два года депутатомъ и около десяти лѣтъ благочиннымъ, и имѣлъ въ порученіи многія слѣдственныя цѣля, которыя производилъ съ успѣхомъ къ оправданію невинныхъ. Бывъ опредѣленъ потомъ въ число членовъ консисторіи, онъ трудился въ семъ званіи съ примѣрною честностію и неутомимымъ усердіемъ. Онъ дѣятельно способствуетъ быстрому движенію и правильному рѣшенію; что особенно примѣтно и болѣе важно теперь, при сокращеніи числа членовъ консисторіи. Божокорыстіе же его и правдивость извѣстны по здѣшней епархіи и въ духовенствѣ и въ обществѣ“.

Въ слѣдствіе такого взгляда Архипастырей, Архимандритъ Вонифатій отличенъ былъ важными наградами, именно: 30 іюля 1864 года онъ былъ награжденъ наперснымъ крестомъ; 16 августа 1868 года возведенъ въ санъ Архимандрита; 11 августа 1870 года награжденъ орденомъ Св. Анны 3 степени; 3 марта 1874 года — орденомъ Св. Анны 2 степени; 3 апрѣля 1878 года — орденомъ св. Владиміра 4 степени; 18 апрѣля 1881 года — орденомъ св. Владиміра 3 степени. Кромѣ того, опредѣленіемъ Св. Синода отъ 10—17 марта ему присвоено было званіе Настоятеля первокласснаго монастыря, а за обновленіе Знаменскаго храма изъявлена Его Преосвященствомъ благодарность.

Между тѣмъ подъ бременемъ лѣтъ и неутомимыхъ трудовъ крѣпкое здоровье старца стало надламываться — онъ почувствовалъ сперва незначительную, а потомъ мучительнѣйшую боль въ вискѣ. Средства медицины прекратить боль долго оказывались безсильными, и только подкожныя впрыскиванія морфія на время останавливали боль. Болѣзнь эта продолжалась около года и уже стала прекращаться, какъ въ то же время онъ почувствовалъ слабость въ ногахъ, которая все болѣе и болѣе увеличивалась и вынудила его лечь въ постель. Доктора нашли разстройство всего организма отъ трудовъ и легкой параличь. Сознавая безпомощность своего положенія, не видя болѣе возможности проходить должность наместника и члена консисторіи, онъ подалъ увольненіе отъ этихъ должностей, каковое и послѣдовало въ августѣ мѣсяцѣ 1887 года, съ оставленіемъ его въ должности настоятеля Обоянскаго Знаменскаго монастыря.

Въ послѣднихъ числахъ августа 1887 года больнымъ и слабымъ прибылъ онъ въ Обоянскій монастырь, гдѣ, неутомимый въ трудахъ старецъ, насколько позволяло

ему здоровье, ревностно принялся за дѣло внутренняго и внѣшняго благоуукрашенія своей обители, въ которой окончилъ жизнь свою и которая навсегда сохранилъ свѣтлую память о немъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что двадцатилѣтнему заботливому управленію о. архимандрита Обоянскій монастырь, который былъ въ такомъ упадкѣ и разрушеніи, что было предположеніе даже закрыть его, обязанъ всецѣло своимъ настоящимъ благоустройствомъ.

Благодаря его стараніямъ, Обоянскій монастырь производитъ теперь наилучшее впечатлѣніе внѣшнимъ прекраснымъ устройствомъ, чистотою заново отдѣланныхъ храмовъ и украшеній въ нихъ; благодаря его же заботливости устроены новый громаднй каменный корпусъ со многими келліями для братіи, домовая церковь, монастырское кладбище приведено въ порядокъ, частію улучшенъ, частію разведенъ прекрасный садъ, устроенъ громаднй каменный спускъ, соединяющій монастырь съ городомъ, начата постройка гостинаго двора для пріѣзжающихъ, на монастырской дачѣ заведена прекрасная пасѣка и проч. Все это сдѣлано почти исключительно на средства жертвователей, которыхъ онъ умѣлъ расположить къ этому доброду сдѣлу своими личными качествами и заботливостію о благоустроеніи и украшеніи обители. Не мало онъ израсходовалъ на тотъ-же предметъ и своихъ денегъ: въ бумагахъ покойнаго нашлась записная тетрадь, въ которой значатся израсходованными изъ собственныхъ средствъ на нужды Обоянскаго монастыря по 18 марта 1884 года 18,370 рублей; не ошибемся мы, если скажемъ, что и за послѣднее время на тотъ-же предметъ онъ употребилъ до 2—3 тысячъ, ибо въ бытность свою уже въ Обояни онъ бралъ половину причитающихся ему денегъ, другую половину оставлялъ на

нужды обители. По переездѣ въ Обоянѣ не долго отцу архимандриту пришлось потрудиться, — здоровье его съ каждымъ днемъ слабѣло. Скоро онъ пересталъ ходить почти совершенно, хотя были счастливыя минуты, когда онъ дѣлалъ нѣсколько шаговъ въ комнату, что его очень радовало. Но насколько этотъ день радовало, настолько омрачало слѣдующій, когда онъ замѣчалъ, что ноги отказывались служить ему. Въ такія только минуты при жаждѣ дѣятельности у него вырывалось: „Господи, Господи! да что-же это?“ Вообще же онъ покорно переносилъ свою немощь, — а не болѣзнь, п. ч. никакой боли онъ не чувствовалъ, по временамъ съ любовію вспоминая своихъ сослуживцевъ по консисторіи; „что-то они дѣлаютъ?“ Никакія усилія вѣстнаго врача, почти ежедневно посѣщавшаго больного, не помогали. Явилась была надежда на поправленіе здоровья старца, когда въ Обоянѣ въ прошломъ году прибылъ извѣстный профессоръ Харьковскаго университета Лашкевичъ, который обѣщался „поставить его на ноги“, но профессоръ не довелъ леченія до конца, такъ какъ чахотка прекратила и его жизнь. Осенью прошлаго года и зимой постепенно догарала жизнь: въ ноябрѣ мѣсяцѣ былъ парализованъ глазной нервъ, послѣдствіемъ чего было то, что онъ всѣ предметы сталъ видѣть вдвойнѣ. Это обстоятельство, вѣроятно, заставляло его проводить весь вечеръ безъ свѣта, днемъ же онъ лежалъ большую часть времени, закрывши глаза. Съ парализомъ глазнаго нерва онъ совершенно пересталъ ходить и уже изъ комнаты въ комнату переѣзжалъ на креслѣ. Предвидя близкую кончину онъ пожелалъ, чтобы надъ нимъ было совершено таинство елеопомазанія, что и было исполнено (12 января) духовникомъ его протоіереемъ соборнаго храма Алексѣемъ Васильевымъ, при

участія шести іеромонаховъ изъ братіи; за два дня до смерти онъ приобщился св. Христовыхъ тайнъ. Въ день 2 февраля у больного силы стали слабѣть, къ вечеру дыханіе ускорилось, сдѣлалось тяжелымъ, прерывистымъ, біеніе пульса неправильнымъ. Въ 7 часовъ вечера докторъ, желая отдалить роковую развязку хоть на нѣсколь-ко часовъ, сдѣлалъ подкожное ввпрыскиваніе мускуса, благодаря чему дыханіе сдѣлалось спокойнѣе. Въ 8 часовъ духовникъ А. Васильевъ нашелъ благовременнымъ прочитати отходную, по окончаніи которой умирающій сознательно поцѣловалъ крестъ, послѣ чего іеромонахи по очереди стали читать каноны съ акафистами, что непрерывно продолжалось до самой смерти. Въ 2 часа 54 минуты пополудни, когда священникъ Іоасафъ Тео-октистовъ оканчивалъ чтеніе канона ангелу-хранителю, началась тихая предсмертная агонія: лѣвое плечо дрогнуло, задрожали губы, дыханіе остановилось. Присутствующие у постели сестра и племянникъ умирающаго опустились на колѣни... слышались два глубокихъ вздоха, и душа почившаго перешла въ горній міръ. И молился за мя ко Господу... да достойна покажетъ мя раба своея благодати, аминь", окончилъ чтеніе о. Тео-октистовъ.

По прошествіи нѣсколькихъ минутъ тѣло почившаго было отерто деревяннымъ масломъ и святой водой, облачено и покрыто мантией и положено на столъ въ за-лѣ, вѣздъ алтаря домовоу Спаса Нерукотвореннаго об-раза церкви.

Вѣсть о смерти о. настоятеля быстро разнеслась по городу и поразила очень многихъ не смотря на то, что кончина его была не неожиданна, такъ какъ болѣзнь его была всѣмъ извѣстна. Съ развѣтомъ массы народа собрались къ монастырю, чтобы взглянуть и помолиться

у праха почившаго любвеобильнаго настоятеля. Въ продолженіе цѣлаго дня стеченіе народа все увеличивалось. Служеніе панихидъ не прекращалось во всю ночь до выноса тѣла въ Церковь.

4 февраля въ 9½ часовъ утра, при огромномъ стеченіи народа, было совершено перенесеніе тѣла почившаго въ теплую церковь протоіереемъ Васильевымъ при участіи протоіерея Тавкова, казначея монастыря іеромонаха Нифонта, 2 іеромонаховъ и хора пѣвчихъ соборной церкви. По перенесеніи тѣла почившаго была совершена заупокойная литургія, послѣ чего продолжалось чтеніе евангелія.

Осиротѣвшая братія монастыря, пораженная глубокою скорбію, сочла своимъ долгомъ о кончинѣ своего настоятеля немедленно извѣстить Преосвященнаго Іустина. Его Преосвященство не замедлило увѣдомить по телеграфу, что на погребеніе прибудетъ онъ самъ и вмѣстѣ съ этимъ сообщилъ нѣсколько распоряженій относительно погребенія. Тогда же на имя племянника покойнаго, присутствовавшаго при послѣднихъ минутахъ, была получена телеграмма и отъ Преосвященнаго Митрофана, викарія С.-Петербургской епархіи, съ выраженіемъ сердечнаго соболѣзнованія о кончинѣ о. архимандрита, къ личности котораго Преосвященный Митрофанъ всегда относился съ непритворною любовью и довѣріемъ еще въ бытность свою ректоромъ Курской семинаріи.

4 февраля въ 5 часовъ вечера для отданія послѣдняго долга почившему прибылъ въ г. Оболенъ Преосвященный Іустинъ, вмѣстѣ со свитой и членомъ консисторіи протоіереемъ І. Дашенковымъ.

5 февраля въ день погребенія, въ 9½ часовъ началось служеніе литургіи, которая была совершена Преосвященнымъ Іустиномъ въ сослуженіи трехъ про-

тоіереевъ—І. Лашенкова, А. Васильева, Г. Танкова, казначея монастыря іеромонаха Нифонта и двухъ священниковъ—А. Положинцева и І. Лукашева. Въ 11^{1/2} часовъ началось отпѣваніе, на которое прибыло не только все мѣстное городское духовенство, но и изъ соседнихъ селъ; въ отпѣваніи участвовало 17 протоіереевъ и священниковъ. Благоговѣйное совершаніе обряда отпѣванія, прекрасное пѣніе архіерейскаго хора, внятное и осмысленное чтеніе тропарей чина погребенія монашескаго пр. А. Васильевымъ, великій соборъ іереевъ во главѣ съ своимъ Владыкой, стоящимъ передъ гробомъ на амвонѣ, все это производило умиляющее дѣйствіе на присутствующихъ. Трудно было, пишетъ корреспондентъ „Южнаго Края“ въ № 2788-мъ этой газеты, удержатъ слезы при этомъ отпѣваніи, но еще труднѣе стало, когда племянникъ покойнаго съ благословенія Преподобнаго Іустина сказалъ рѣчь. Эта рѣчь не была надгробной рѣчью, а прощальнымъ словомъ близкаго родственника, благодарнаго за всѣ благодѣянія, какія вообще оказывалъ всегда всѣмъ родственникамъ покойный. Только неподдѣльное и искреннее горе могло воплотить то чувство въ словахъ, которыя сказаны были надъ прахомъ почившаго.

По окончаніи обряда отпѣванія брѣнные останки покойнаго на рукахъ участвовавшихъ въ отпѣваніи священниковъ были вынесены на монастырскій дворъ, гдѣ около алтаря главнаго Знаменскаго храма была приготовлена могила.

Было около часа пополудни. Толпа народа, не смотря на обѣденное время, не только не порѣдѣла, но еще болѣе увеличилась и наполнила собой обширный монастырскій дворъ. На глазахъ многихъ видны были слезы, слышались и рыданія. Но вотъ все стихло: ду-

ховникъ покойнаго протоіерей Васильевъ началъ говорить рѣчь предъ опушеніемъ гроба въ могилу, послѣ чего послышалось: „Господня земля...“

Миръ праху твоему приснопамятный о. Архимандритъ. Блаженъ путь, въ онъже пошла душа твоя, потому-что блажени кротіи: яко тѣи наслѣдять землю (Мѡ. V. 5); блажени милостивіи: яко тѣи помилованы будутъ; блажени миротворцы: яко тѣи сынове Божіи нарекутся; блажени мертвіи умирающіе о Господѣ... дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними (Апок. XIV, 13). Вѣримъ, что въ великій день праведнаго воздаянія ты услышишь милостивый и высокорадостный призывъ Господа и Пастыреначальника нашего Іисуса Христа: добръ, рабе благодѣтельный и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надѣ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего (Мѡ. XXV. 21).

Свящ. А. Положинцевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РОСКОШНОЕ ИЗДАНИЕ.

Большая хромо-фото-литографическая точная копія съ знаменитой картины художника А. А. Иванова

„ЯВЛЕНІЕ ХРИСТА НАРОДУ“.

Съ подлинника, хранящагося въ Московскомъ Публичномъ Румянцевскомъ Музеумѣ—Огромныхъ размѣровъ хромо-фото-литографія художественно исполненная.—Пояснительный историко-біографическій текстъ составленъ И. О. Токмазовымъ.

Картина „Явленіе Христа Народу“, писанная художникомъ А. А. Ивановымъ въ теченіе тридцати лѣтъ,—сдѣлала цѣлую эпоху въ русской живописи; знаменитые художники, какъ-то: Крамской, А. Праховъ и многіе друг. нашли, что означенная картина болѣе проникнута истинно религіознымъ духомъ и вѣрнѣе, въ историческомъ отношеніи, библейскому характеру событій, чѣмъ всѣ доселѣ извѣстныя заграничныя картины и иллюстраціи подобнаго рода, не исключая и Доре

Н. В. Гоголь въ своемъ знаменитомъ этюдѣ о картинѣ: „Явленіе Христа Народу“ раскрылъ намъ величіе истинно-русскаго и православнаго творчества Иванова и указалъ на него, какъ на главу русской живописи; это же подтверждаетъ и А. Праховъ въ статьѣ своей: Матеріалы для біографіи А. А. Иванова (жур. „Пчела“ за 1875 г. № 23 и № 24). Равно какъ о помянутой картинѣ были вполне сочувственные отзывы въ журналахъ „Воскресный досугъ“ 1867 г. № 231 и „Иллюстрированная недѣля“ 1874 г. Нельзя такъ же не указать и на отзывъ Архимандрита Θεодора о картинѣ Иванова СПБ. 1859 г.

Цѣна хромофото-литографической картинѣ: Лакированная на бумагѣ—1 р. 50 коп., на холстѣ 2 р. 50 коп. За пересылку и упаковку на скалкѣ 50 коп. Подписавшимся на 10 и болѣе экз.—20% уступки.

Адресъ: Мясницкая, магазинъ церковныхъ утварей Сытовы сыновья, соб. домъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное въ 1881 году

Наличный капиталъ Общества 9,400,000.

„Общество „Россія“ принимаетъ на страхъ отъ огня всякаго рода церковныя, а равно и принадлежащія церковно-служителямъ недвижимыя и движимыя имущества.

Правленіе Общества сими покорнѣйше просить О.о. благочинныхъ, желающихъ въ интересахъ подвѣдомственныхъ имъ приходовъ принять посредничество по дѣламъ страхованія церковныхъ имущества, обращаться за справками и подробными условіями непосредственно въ Правленіе Общества „Россія“ въ С.-Петербургъ, Большая Морская 13.

Содержаніе 1) Поученіе объ отсутствіи въ жизни раскольниковъ доказательствъ правотѣри ихъ. Свящ. С. Титовъ.—2) Памяти о. архимандрита Вонифатія, Настоятеля Оболенскаго Знаменскаго монастыря. Свящ. А. Положнцевъ.—3) Объявленія.—Приложенія: Матеріалы для исторіи Курской епархіи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печ. дов. 18 марта 1889 г. Ценз. св. Алексій Виноградовъ.

Курскъ. Типографія Н. Домарева.

Не взирая на такое рѣшеніе, Рыльска жъ города Семеновы пустыни старица *Ираида* 31 августа снова была челомъ великому Государю; — что мѣсто, принадлежавшее бѣломѣстному казаку Ивашкѣ Завьялову она *Ираида* вымѣняла у него въ 171 (1663) году на свое крѣпостное мѣсто; а въ прошлыхъ годѣхъ ²²²) на томъ ея вымѣненномъ мѣстѣ Завьялова, насилественно поставилъ мельницу того жъ Рыльска города казачей атаманъ Семенъ Макарѣвъ и отдалъ ее вкладомъ по душѣ своей — Волынскіе пустыни въ монастырь Николая чудотворца; а въ писцовыхъ — де книгахъ написано за нимъ Семеномъ, въ помѣстьѣ и въ оброкѣ, *мельница* да озера и рыбныя ловли, а *берегъ* не написанъ, а другой — де *берегъ* Пятницкихъ поповъ, и тѣ-де попы промѣнили тотъ *берегъ* ей же *Ираидѣ*; и Никольскаго-де монастыря игуменъ поставилъ *дорогую мельницу* на той же заплотѣ, на ея вымѣненной землѣ, на которой, будто бы и атаманъ насильствомъ поставилъ *мельницу*, а оброку-де съ той новой мельницы не платятъ, и — вотъ они еще бьютъ челомъ и объясняютъ, что Николаевского монастыря игуменъ съ брат. ложно билъ челомъ, утая тѣ *берега*; и къ той-де ихъ челобитной градскіе люди приложили руки, забывъ страхъ Божій; потому что отдана имъ та мельница на оброкъ — *одна*, а другая не отдана; и — чтобъ тою мельницею владѣть ей *Ираидѣ*, а она *Ираида* учнетъ платить оброку по пяти рублевъ на годъ. — Но на этомъ скромномъ желаніи *Ираида* не остановилась: этой, до очевидности, наглою лжи — было еще мало. Въ 177 (1669) году была челомъ старица жъ *Ираида* великому Госуда-

²²²) Когда же это — въ прошлыхъ годахъ? Не послѣ ли 1663 году, съ котораго она стала хозяйкою на этомъ вымѣненномъ мѣстѣ? Тутъ обнаруживается или незнакомство съ документами и даже устными преданіями, или же просто — завѣдомая ложь, *воровство*.

рю о томъ, что Николаевскаго жъ монастыря игумень съ братъею, на ея мѣновной землѣ, сверхъ прежніе мельницы, которая за ними на оброкѣ, поставили на той же заплотѣ три мельницы, а съ тѣхъ новыхъ мельницъ оброку не платятъ; и тѣ бѣ три новыя мельницы отдать ей (же) на оброкъ, а она учтетъ въ казну велик. Государя платить по шти рублевъ на годъ; при семъ челобитьи подала она и двѣ записи, одну—города Рыльска бѣломѣстнаго казака Ивана Завьялова 171 (1663) году, а другую—Пятницкаго попа Елисея 170 (1662) году. Записи эти, однако же, оказались воровскими. Игумень Іоасафъ челобитьемъ своимъ отъ 12 марта 177 (1669) году опровергъ все доводы старицы Ираиды, присовокупивъ, между прочимъ, что она Ираида, хотя и называется старицею Семеновы пустыни, а у нихъ де, въ Рыльску на посадѣ и въ уѣздѣ такой пустыни нѣтъ; не утайтъ игумень, при семъ, и того, что она Ираида, къ тому же, въ 174 (1666) году, по грамотѣ изъ патриарха Розряду, за воровство и за безчинство, сослана была изъ Рыльска,²²³⁾ подъ началь, въ Путивль;²²⁴⁾ а изъ Путивля ушла; и посему, для обличенія ея наглою лжи, онъ просилъ, что бѣ про тѣ новостроенныя три мельницы сыскать въ Рыльску всякихъ чиновъ людьми—повальнымъ обыскомъ; а съ нею Ираидою, противъ ея ложнаго челобитья, и съ воромъ съ попомъ Елисеемъ, и съ казакомъ Ивашкою Завьяловымъ, въ воровскихъ ихъ мѣновныхъ записяхъ дать имъ въ Рыльску же очную ставку. По сему челобитью игумена съ братъею 11 мая послана была въ Рыльскъ другая грамота велик. Госу-

²²³⁾ Въ Рыльскѣ, на посадѣ былъ дѣвичій Пречистенскій монастырь, см. у Строева, изъ стр. 652.

²²⁴⁾ Въ Путивлѣ былъ Духовъ, иначе—Новодѣвичъ Свѣто-Духовъ Кіевонечерскій, тамъ же, въ спискахъ Строева на стр. 646.

даря, къ воеводѣ Исаку Бунakovу, коею велѣно было
дать очную ставку—игумену *Иосафту* съ старицею *Ираи-
дою*, и съ казакomъ *Ивашкою Завьяловымъ*, и съ Пят-
ницкимъ попомъ *Елисеемъ*, а за тѣмъ—сыскивать боль-
шимъ повальнымъ обыскомъ; послѣ чего—сдѣлать осмотръ
тѣхъ мельницъ и береговъ, и описать всякое старое и
новое строенье имянно.—Пятницкій попъ на очную став-
ку не пошелъ, а сказалъ, (т. е. подаль нисъменную за
рукою *сказку*), что въ 170 (1662) году онъ съ стари-
цею *Ираидою* не мѣнялся и записи на себя не давалъ
и руки въ такой записи не прикладывалъ и другихъ о
томъ не просилъ, и тѣмъ дворовымъ кушленнымъ ею
мѣстомъ не владѣлъ, и ничего про то про все не вѣда-
еть; потому что тотъ *берегъ* Пятницкой церкви не при-
надлежалъ, а по писцовой дачѣ, тотъ *берегъ* крѣпокъ
Николаевскому монастырю Волынской пустыни;—а что
де старица *Ираида* въ приказѣ большаго дворца пода-
ла мѣшовную записъ ево Елисеевымъ именемъ, и та—
де записъ объявилась у ней *Ираиды* воровская.—соста-
вила своимъ воровствомъ, а онъ про ту записъ и не вѣ-
щаетъ; а что—де она *Ираида* написалась въ воровскомъ
своемъ челобитѣ старницею *Семеновы пустыни*, то ни
въ Рыльску, ни въ рыльскомъ уѣздѣ такой пустыни нѣтъ
и не бывало.—Сказку эту подписалъ *Елисей* своею ру-
кою.—Старица же *Ираида* такъ же не пошла на очную
ставку съ игуменомъ *Иосафтомъ*; ибо Пятницкій попъ
Елисей отъ поданной ею въ приказѣ большаго дворца
записи отперся; а потому она уже на тотъ *берегъ* не
челобитчица; чтоже касается записи, данной ей отъ
рыльского бѣломѣстнаго казака *Ивашки Завьялова* и
Пятницкаго попа *Иосифа*, то они своровали, мѣняли
чужую землю, и по челобитѣ бѣломѣстныхъ казаковъ—
Ивашки Гуляева съ товарищи, онъ *Завьяловъ* своро-

валъ, промѣнялъ ихъ общую землю; о чемъ она обѣщала подать челобитную, а на попа Елисея она уже—не челобитчица". —Сказку эту подписалъ, вмѣсто старицы *Ираиды*, бѣломѣстной слободы *Николаевскій погъ Сергѣй*. Бунаковъ же воевода Рыльскій въ отпискѣ своей сказалъ, что *Ираида* обѣщанной челобитной въ сѣзжую избу не принашивала и изъ Рыльску *сбѣжала*, не давъ поруки по себѣ.—Завьяловъ такъ же не пошелъ на очную ставку съ игуменомъ, а сказалъ, что въ прошломъ 171 (1663) году онъ билъ челомъ велик. Государю на пустое мѣсто подѣ дворъ, къ рѣкѣ къ *Рыль*, пониже мосту, и привезъ въ Рыльскъ велик. Государя *грамоту* о сыску; но противъ той ево челобитной на то мѣсто, принесли челобитную въ сѣзжую избу, за руками, рыльскіе бѣломѣстные казаки—Василій Еремѣевъ съ товарищи, что то мѣсто ихъ казаковъ—артельное, и потому ихъ челобитью, ему Ивашкѣ въ томъ мѣстѣ отказано; а что онъ Ивашка дворовое мѣсто промѣнилъ старицѣ *Ираидѣ*, и то онъ мѣнялъ, не вѣдая того, что то мѣсто и берегъ—Николаевского монастыря, —по ея наученью, и впредь онъ о томъ мѣстѣ не челобитчикъ". Эту сказку, вмѣсто его Ивана, подписалъ Дивей Масловъ —А въ повальномъ обыскѣ, изъ 432 человекъ, сказали по Христовой непорочной Евангельской заповѣди, что у игумена *Иоасафа* съ братьею за посадомъ, на рѣкѣ *Рыль* построена мельница *одна*, старинная, два анбара къ одной скрынѣ, строенье все старое; а напередъ того, изстари, на той монастырской заплотинѣ было два жъ анбара, и какъ —де въ прошлыхъ годѣхъ отъ воинскихъ людей тѣ анбары позжены и —послѣ того раззоренья, былъ на той старой заплотинѣ построенъ *одинъ анбаръ* на многое время; а сверхъ той старинной мельницы, вновь монастырскихъ же мельницъ и анбаровъ на той

заплотинѣ и вновь иныхъ плотинѣ ничьихъ нѣтъ; а береги—де, по обѣ стороны рѣки Рылы, противъ монастырской мельницы, по писцовымъ лачамъ, даны къ тому жъ Николаевскому монастырю, и дворовыхъ мѣстъ, противъ той монастырской мельницы, ничьихъ не бывало и—нѣтъ“.—Сюда присоединилась известная намъ рѣчь трехъ старожильцевъ—о первомъ владѣльцѣ сей мельницы и о способѣ ея перехода въ вѣдѣніе Рыльского Николаевского монастыря.—²²⁵⁾ А по учиненному рыльскимъ осаднымъ головою Василиемъ Бырдинымъ да Съѣзжей избы подъячимъ Федоромъ Катунинымъ осмотру той мельницы, оказалось, что, вѣдучи отъ посаду, по правую сторону отъ моста, построена на рѣкѣ на Рылѣ, старая монастырская мельница,—на одной заплотинѣ два анбара къ одной скрынѣ, и въ тѣхъ анбарѣхъ по два камня, да ступы; строенье все старое; а вновь на той плотинѣ никакого строенья, и иныхъ плотинѣ выше той монастырской мельницы и ниже—ничьихъ нѣтъ; а *берегомъ*, что отъ посаду, противъ монастырской мельницы, владѣютъ къ монастырю жъ и землю на заплатину копаютъ монастырскіе, а опричь ихъ никто не владѣетъ; а, по смѣтѣ, того *берега* будетъ—отъ той монастырской мельницы внизъ до казачьихъ гумень бѣломѣстныхъ казаковъ, что у земляного валу,—въ длину и поперегъ—на *десятину*; а по другую сторону мельницы *берегъ*—отъ мосту, отъ Новгородской большой дороги, внизъ и на гору, по смѣтѣ, въ длину и поперегъ, на *два десятины*“.—А конецъ этого дѣла—вотъ какой: въ 13 день мая 1669 года, по указу великаго Государя, велѣно—старою тою мельницею владѣть игумену рыльского Николаевского монастыря *Іоасафу* съ брат., по писцовымъ книгамъ, и оброкъ платить по приход-

²²⁵⁾ См. выше, примѣч. 216.

нимъ окладнымъ книгамъ, противъ прежняго указу великаго Государя; а старицу *Ираиду*, за ложное чело-
битье и мѣновныя воровскіе записи, равно и *поповъ* ве-
лѣно смирить на патриаршемъ дворѣ; а казакамъ и пло-
щаднымъ подъячимъ учинить наказанье“ — ²²⁶⁾).

Послѣ столь продолжительныхъ, хотя и недалекихъ,
странствій по документальнымъ вотчинамъ и поземель-
нымъ угодьямъ, принадлежавшимъ вѣкогда Рыльскому
Николаевскому монастырю Волынской пустыни, мы, до
новыхъ встрѣчъ съ ними, оставляемъ дальнѣйшій обзоръ
ихъ и — возвращаемся въ старинную ограду сей Обители,
теперь уже не существующую, чтобы начертать ея перво-
начальный образъ или видъ, какой она имѣла при преж-
немъ, теперь уже всѣми забытомъ, имени *Волынской
пустыни*.

Съ топографическимъ изображеніемъ этой Обители
мы отчасти уже знакомы — ²²⁷⁾. Къ сѣверовостоку отъ
города Рыльска, въ полуверстномъ разстояніи отъ сего
послѣдняго, пересекаемомъ текущею съ запада на вос-
токъ рѣчкою *Рылою*, при крутомъ подъемѣ на сѣверную
площадь, на самомъ взгорьѣ усѣянную холмистыми, имѣю-
щими видъ кургановъ, могилами *Стеверянъ* — ²²⁸⁾, Обитель
сія, съ юговосточной стороны, изъ за рѣки Семи, приб-
лизжающемуся къ Рыльску по Суджанской почтовой дорогѣ
страннику представляется расположенною въ подгорной
долинѣ и, какъ бы, прислонившеюся къ некрополю *Стеве-
рянъ*, весь монастырь представляется не довольно прочно
усѣвшимся на взгорьи или спускѣ съ сѣверной плоскости,
на неровной долинѣ, нынѣ кругомъ заросшей фруктовыми

²²⁶⁾ См. грамоту сію въ приложеніи, № 2. — Хранится подлинникъ
оной въ Москов. архивѣ Мил. Юстиціи по коллегіи экономіи, въ числѣ
грамотъ подъ № 10456.

²²⁷⁾ См. выше, примѣч. 46 - 57.

²²⁸⁾ См. выше, примѣч. 52 и далѣе.

садами и вѣтвистыми деревьями. Наружный видъ этой Обители, съ цѣлою группою церквей и другихъ каменныхъ зданій, производитъ, вообще, пріятное впечатлѣніе. Но — будь она, эта св. Обитель, нѣсколько подалѣе отъ воды, на примѣръ, — къ сѣверозападу, на урочищѣ, извѣстномъ подъ именемъ *бѣлой глины* — тогда ея мѣстоположеніе было бы и безмолвнѣе и, что особенно важно, несравненно выгоднѣе въ гигиѣническомъ отношеніи. Теперь же, на этомъ мѣстѣ, занимая уголъ, или оконечность сѣвернаго плоскогорья, она съ трехъ сторонъ, не скажемъ, омывается, а скорѣе отравляется болотистыми, грязными водами ²²⁹⁾ Воздухъ здѣсь всегда прохладный, свойственный мѣстамъ тѣнистымъ; испаренія гнилыхъ рѣчекъ и озеръ, не будучи гонимы вѣтрами, задерживаются здѣсь, прежде всего, на окраинахъ монастырской ограды, почти кругомъ опущенной огромными липами, вязами, а внизу горы, у береговъ рѣчки *Волынки* — съ востока, и *Рылы* — съ юга и запада, обсаженной ракетами и вербами. — Не можемъ теперь сказать утвердительно, сколько обширное пространство занималъ сей монастырь *Волынской пустыни*, при первоначальной своей, несомнѣнно плетневой, ²³⁰⁾ не дорогой и, при томъ, подручной оградѣ, каковая на видныхъ мѣстахъ, быть можетъ, была замѣняема и досчатымъ заборомъ, но, по всей вѣроятности, и каменная ограда — преемница плетня и забора — не имѣла особенной нужды удалиться отъ прежней межи своего

²²⁹⁾ Рѣка *Семь* отъ монастыря находится въ болѣе, чѣмъ полуверстномъ разстояніи; ближайшими же, непосредственными сосѣдями монастыря служатъ: съ восточной стороны, заслоняя собою рѣку *Семь*, гнилая рѣчка *Волынка*, съ южной и западной — рѣчка *Рыло*, съ прилегающими къ ней и сопровождающими оную до самаго ея устья, вонючими озерами *Мочулищемъ* и другими.

²³⁰⁾ Доказательство сему показанію представлено будетъ ниже.

предмѣстника — плетня.²³¹⁾ — Старина, въ очертаніи своихъ жилищъ, вообще, какъ-то, была не прихотлива, хотя и умно разборчива. Что первоначальное расположеніе монастыря на семь же мѣстъ было нѣсколько иное: — и предмѣстье монастыря со св. воротами, и черный дворъ съ его вѣзжими воротами были на другихъ мѣстахъ; — это несомнѣнно. — Но, не говоря уже о тѣснотѣ ихъ келій, которыя еще и въ настоящее время, по своей ли уютности и болѣе тѣсной замкнутости, или по другимъ личнымъ соображеніямъ, предпочитаютъ болѣе просторнымъ помѣщеніямъ — самыя церкви тогдашнія, то есть храмы Божіи отличались чрезвычайною тѣснотой. Обыкновенно, деревянныя, преимущественно изъ дубоваго, не стараго и крѣпкаго лѣсу, который и доселѣ еще, въ уплѣвшихъ старинныхъ церквахъ, — какъ на примѣръ — въ *Боровской Успенской* церкви,²³²⁾ — не поддается дѣйствію желѣзныхъ орудій, — таковыя церкви, съ двумя — тремя, и ни какъ не болѣе, окошечками, прорубленными на три стороны свѣта — восточную въ алтарѣ, сѣверную и южную въ самой церкви, въ мѣру — не болѣе 3—4 вершковъ въ квадратѣ, безъ стеколъ, кои замѣнялись, обыкновенно, дубовыми задвижками, таковыя церкви освѣщаемы были

²³¹⁾ Заоградная выѣзженная межа появилась гораздо позже каменной ограды, при новой нарезкѣ угодій монастырѣмъ; а иначе — все пространство окружающее теперь монастырь, несомнѣнно было бы внутри стѣны ограды строившейся, по всей вѣроятности, около времени учрежденія штатовъ монастырскихъ, безпощадно обрѣзавшихъ угодья монастырскія, которыми послѣ заблагоуразсудили снова надѣлать бѣдные монастыри приличными, но не богатыми угодьями.

²³²⁾ Церковь эта, по преданію, хотя не довольно ясно, построена, будто бы, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ останавливались несшіе изъ Кореной пустыни чудотворную *новоявленную* тогда *икону* Пресв. Богородицы — *Знаменія*, — въ ожиданіи прибытія Шемячича для встрѣчи оной святыни. — Последний изъ удѣльныхъ князей Шемячичъ, лишенъ былъ Рыльскаго удѣла въ 1525 году, (см. выше примѣч. 22 и 23). Слѣдовательно, къ тому времени, т. е. началу XVI стол. и нужно относить построеніе *Боровской* — можетъ быть, впрочемъ, и не нынѣшней церкви, а ея предмѣстницы.